

МИШЕЛЬ
САПАНЕ

судебно-
медицинский
эксперт,
автор книги
«Репортаж
из морга»

ПРЯМОЙ ЭФИР ИЗ МОРГА

30 сложных дел,
прошедших
через скальпель
судмедэксперта

18+

НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ
ПРИЧИНЫ

Неестественные причины. Книги о врачах, без
которых невозможно раскрыть преступление

Мишель Сапане

**Прямой эфир из морга. 30
сложных дел, прошедших через
скальпель судмедэксперта**

«ЭКСМО»

2021

УДК 340.6
ББК 67.5

Сапане М.

Прямой эфир из морга. 30 сложных дел, прошедших через скальпель судмедэксперта / М. Сапане — «Эксмо», 2021 — (Неестественные причины. Книги о врачах, без которых невозможно раскрыть преступление)

ISBN 978-5-04-189126-8

Охотничье ружье, кухонный нож, самурайский меч, удушение, отравление – каждый из этих способов убийства оставляет на теле жертвы уникальные следы, которые необходимо выявить судмедэксперту. В этой книге вы станете свидетелем сцен преступлений, проведете судебно-медицинские экспертизы, посетите следственные эксперименты и судебные заседания с участием присяжных. Ее автор Мишель Сапане – неординарный судмедэксперт, который за 30 лет своей работы повидал уже многое. Каждое дело он описывает с изящным черным юмором, погружая читателя в рутинные для судмедэксперта приключения. Главный принцип, которым руководствуется Сапане, – любопытство должно быть удовлетворено. И почти каждое дело, упомянутое в книге, находит свое логическое завершение в зале суда. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 340.6

ББК 67.5

ISBN 978-5-04-189126-8

© Сапане М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Судмедэксперт – это судьба	8
Тот самый диван	10
Наедине с трупом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мишель Сапане
Прямой эфир из морга. 30
сложных дел, прошедших через
скальпель судмедэксперта

Я признателен всем людям, упомянутым в этой книге. Публикация новой книги стала возможной только благодаря их вкладу.

Я также выражаю особую благодарность Ги Бенаму и издательству «Плон» – вы помогли мне на всех этапах моего литературного становления.

Michel Sapanet

Autopsies

© Plon, 2021 Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

© Бондаревский Д.В., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Пролог

«Bien faire, laisser dire».
(«Делай свое дело и не обращай внимания на то, что говорят другие»).

Это уже четвертое тело за три недели, обнаруженное в вересковых зарослях, на участке больше, чем 4 200 гектаров, в окрестностях города Монморийон. Участок этот включен в природоохранную сеть «Натура 2000», а в самом его центре находится военный лагерь.

Огромные пустоши, заболоченные пруды, дубовые рощи, глинистая почва, заросшие травой овраги, труднопроходимые чащи и опушки с колючими кустарниками, трясины, заброшенные огороды – здесь есть все, чтобы спрятать изуродованное тело.

Тут можно даже самому погибнуть, не сумев выбраться из этого природного лабиринта, как было в случае с одним пациентом, сбежавшим из дома-интерната для престарелых и инвалидов. Несчастного старика растерзали дикие кабаны¹. Животных в этих местах становится все больше, чему немало способствуют климатические изменения и разнообразие растительного мира. Так что если поисковым отрядам удастся найти труп, то это, прямо скажем, считается настоящей удачей. Но, бывает, дело принимает тревожный оборот. Сегодня речь идет о серийном убийце: в результате судебно-медицинской экспертизы трех найденных тел, даже несмотря на значительное разложение двух из них, было установлено, что жертвы были убиты одинаково – выстрелом в спину из охотничьего ружья. Затем с убитых снимали одежду и отрезали им руки и голову. Вероятно, чтобы помешать их идентификации. Убийца явно специалист в области анатомии: рассечение тканей и мышц сделано с идеальной точностью, а запястья, как и головы, отрезаны ножом. На двух трупах присутствуют признаки удаления кожи: на одном из них – на внешней стороне руки, на другом – в области сердца. Я предполагаю, что кожу срезали из-за татуировок, чтобы затруднить идентификацию. На всех телах мы обнаружили следы циркулярных ссадин на щиколотках, а на одном из трупов были волокна синтетического шнура – такие шнуры часто используются в сельском хозяйстве. Может быть, тела волочили за ноги перед тем, как спрятать?

Информацию о страшных находках пытались скрыть от СМИ, но слухи все равно поползли по округе. Дело в том, что охотники очень болтливы и не умеют хранить тайны. При этом, что касается жандармерии, никаких заявлений о пропаже людей так и не поступило.

Я кутаюсь в одеяло и собираюсь уснуть – я буквально падаю от усталости. Но внезапно подскакиваю из-за какого-то глухого шума, похожего на гудение пчел. В комнату врывается характерный металлический запах, и на пол сыпется пепел. Он вылетает из трубы моего камина, в котором еще несколько минут назад уютно потрескивал огонь. Огонь в камине. Со всего маху я забрасываю старую золу из стоящего рядом с камином ведра прямо в очаг. Поленья гаснут, но гудение не ослабевает. Огонь поднимается по дымоходу. Я бегу на верхний этаж. Пламя охватило уже весь чердак и крышу. Слишком поздно: я не успел их спасти, и пожарные обнаружат только головы.

Тут я резко просыпаюсь. Весь в поту, и сердце готово выскочить из груди. Меня не покидает мрачная уверенность в том, что серийный убийца – это я, и, несмотря на мой профессионализм, меня скоро поймают. Я пропал!

---

¹ См. главу в книге Мишеля Сапане «Новые будни судмедэксперта» (M. Sapanet, *Autres chroniques d'un médecin légiste*. Издательство Pocket, 2016 год.). На русский язык не переведена.

Этот кошмар преследовал меня в течение многих месяцев. Затем он исчез так же внезапно, как и появился. Я судебно-медицинский эксперт. Иногда мне снятся тревожные сны...

Судмедэксперт – это судьба

Я часто рассказываю, что начинал свою карьеру в качестве простого медработника. Когда-то меня привлекали к работе только во Вьенне, на уровне департамента, и у меня не было никаких помощников. Я был предоставлен самому себе и оставался наедине с трупами. Потом, в начале 2000-х годов, у меня появились первые ученики. После практики у меня они сразу начинали заниматься судебной медициной на региональном уровне и параллельно работали обычными терапевтами или врачами скорой помощи. Следует отметить, что такая двойная работа была весьма полезной для их опыта в области судебной медицины. Некоторые из этих специалистов возглавили впоследствии различные судебно-медицинские и криминалистические подразделения. А мое предприятие вскоре стало семейным бизнесом. Моим первым интерном, а затем и первой заведующей клиникой стала Мари. Позже к ней присоединились Мелани и Алексия. Мы приняли на работу новых помощников – Себастьяна и Оливье, которые значительно повысили эффективность нашего предприятия. Так сложились обстоятельства, что мы вышли за административные пределы Вьенны и стали проводить вскрытия и для соседнего департамента Де-Севр. Понятно, что выросли и объемы работ.

В результате масштабной реформы 2011 года мы смогли официально создать институт судебной медицины на региональном уровне. Институт этот объединил сначала три департамента (в 2012 году их стало уже четыре), и судебно-медицинское подразделение с годовым бюджетом около 1 млн евро. Расширение объемов работы изменило наш организационно-правовой статус, и мы перешли на уровень предприятий малого и среднего бизнеса. Некоторое время спустя к области судебной медицины отнесли морги при университетских больничных центрах. Такое решение представляется логичным с учетом того, что работают они с одними и теми же клиентами – покойниками.

Затем к нашей команде присоединились новые сотрудники, в том числе и Тиффани. Кто-то, как, например, Николь или Этьен, задерживались у нас на некоторое время и уходили по семейным обстоятельствам, другие же уходили открывать для себя новые горизонты сразу после прохождения стажировки на нашем предприятии. Но, как бы то ни было, каждый из специалистов внес свою лепту в общее дело.

Сейчас я возглавляю компанию, имеющую статус малого и среднего предприятия, где работает около 30 человек. У меня все реже и реже получается поработать с телами в прозекторской, так как управление компанией требует огромного количества времени. Кроме того, мне приходится заниматься развитием проекта по полной реновации нашей деятельности. Расширение предлагаемых услуг иногда дается непросто, а должность руководителя не всегда предполагает автономное управление и свободу принятия решений. Я, например, не могу решать самые сложные финансовые вопросы, так как, помимо прочего, они также зависят от министерства юстиции, контролируются Региональным агентством здравоохранения (ARS) и утверждаются административным советом университетского больничного центра (CHU). Отношения между людьми изменились, и тем, кто уже работает в компании, нелегко привыкнуть: на смену семейной атмосфере пришла довольно строгая производственная обстановка.

Одинокое вскрытие умерших стало явлением исключительным. Теперь чаще всего это командная работа, а в команде иногда случаются конфликтные ситуации: судьи старой школы очень дорожат своей независимостью и привыкли назначать определенного судмедэксперта по своему собственному усмотрению.

Такая возможность была у них до реформы. Сейчас же выбор судмедэксперта для тех дел, которые поручает нам судья, зависит от заранее определенного графика.

Однако в командной работе есть и большое преимущество! В ходе сложных вскрытий, связанных с особенностями совершения преступления, присутствие второго судмедэксперта и интерна – бесценная помощь. И дело не только в том, что вдвоем легче совершать физические манипуляции с телом, но и в том, что в процессе можно обмениваться мнениями по поводу запутанной картины преступления. Также бывает полезно, если рядом находится опытный патологоанатом. Я очень ценю такую командную работу. Сложные задачи лучше решать совместными усилиями.

Бывает, что необходимо советоваться со следователем, полицейскими или жандармами, и даже, в исключительных случаях, с судьей – они иногда тоже приходят на вскрытия. И еще для фиксации наблюдений в прозекторской присутствует секретарь, а с целью повышения квалификации могут прийти и некоторые медицинские работники из больничных учреждений. Впрочем, тогда людей уже слишком много. Но грех не воспользоваться такой оказией для психологической подготовки тех, кто впервые попал на вскрытие. Если это студенты медицинских факультетов, то мы подробно рассказываем, с чем им предстоит столкнуться. Но, чтобы не шокировать их сразу довольно жесткими сценами, а приучить постепенно, мы показываем сначала фотографии. Мы также даем им некоторые рекомендации, например, по части питания: не стоит приходить в зал для вскрытия на голодный желудок, лучше после плотного завтрака. Впрочем, плотный завтрак не всегда уберегает от тошноты – она возникает внезапно, и своевременно подавить ее порой не так-то просто. Тогда в прозекторской бывает совсем туго: к миазмам разложения добавляется характерный запах рвоты, и тут даже самые стойкие выбегают в коридор.

Именно поэтому, а также чтобы избежать переполнения прозекторской, в ходе реновации мы оборудовали специальные помещения, где полицейские и жандармы могут дистанционно наблюдать за всеми этапами вскрытия тела и сразу же задавать интересующие их вопросы – с залом для вскрытий установлена аудиосвязь. Еще у наблюдающих есть возможность пройти в смежный зал, отделенный большой стеклянной перегородкой, через которую видно, как проводятся все манипуляции с трупом. Такое решение очень разумно: мы уберегаем экспертов-криминалистов от многих минусов непосредственного присутствия на вскрытии и в то же время предоставляем поле для необходимых наблюдений.

В 2020 году мы провели более 650 посмертных судебно-медицинских экспертиз, в том числе и прямо на месте преступлений. Мы также обследовали более 2 500 живых людей. Дело в том, что судебная медицина работает не только с мертвыми телами. С подачи самих судмедэкспертов судебная медицина расширила свое поле деятельности и стала *медициной ситуаций насилия*. В будущем в этой области произойдет переход на новый этап, когда на смену медицинским констатациям придут терапевтические меры с междисциплинарным подходом: представители самых разных профессий будут оказывать помощь не только жертвам, но и авторам насилия с целью предупреждения таких эксцессов.

Что касается лично меня, то я понимаю неизбежность такой эволюции, но после тридцати пяти лет практики я все-таки предпочитаю работать с мертвыми и теми тайнами, которые скрывает их смерть.

В четырех предыдущих книгах я уже рассказывал об этих тайнах. Очередная часть дополнит ваши представления в данной области, если вы – постоянный мой читатель. А если вы впервые столкнулись с темой судебной медицины, то в полной мере сможете открыть для себя ее реальность, которая имеет мало общего с тем, что мы привыкли видеть в кино и сериалах.

Приятного чтения.

Тот самый диван

Говорить очевидные вещи – все равно что неправильно подавать мяч в теннисе. Прилетит обратно с той же силой. В то утро я не сомневался ни секунды – после вскрытия тела жертвы я уверенно заявил: «Ее задушили». И моментально получил ответ от следователей из подразделения криминальной жандармерии: «Спасибо, мы так и думали». Ожидаемая реакция.

Еще бы. Они приехали на место преступления раньше меня, как только тело обнаружили и безуспешно пытались реанимировать. Прибывшие на место преступления эксперты-криминалисты взяли первые пробы и сразу же заметили следы удушения на шее жертвы. Странгуляционные борозды – классика жанра в криминалистике. Так что в моем «сенсационном» заявлении не было ничего удивительного.

Несмотря на упущенную инициативу, я продолжаю свое собственное расследование, ради которого меня августовским воскресным утром подняли с постели в 6 часов. В ту ночь в деревне, насчитывающей около 700 жителей, праздновали свадьбу. Было много гостей. Возвращаясь домой в 3:25 ночи, одна из подружек невесты обнаружила тело 19-летней Энджи. Она лежала без чувств возле дома своих родителей на окраине деревни, уткнувшись лицом в землю. Праздник моментально закончился для всех, кто еще задержался на торжестве. Два спасателя-добровольца из числа гостей, приглашенных на свадьбу, попытались реанимировать девушку до приезда скорой помощи, которая прибыла по вызову только к 4 часам. Несмотря на все усилия вернуть Энджи к жизни, приехавший врач смог только констатировать смерть молодой женщины. Соседи сообщили бригаде скорой помощи, что в доме осталась маленькая Ева – двухлетняя дочь погибшей. Так как бабушки и дедушки на тот момент не было дома, то врачам пришлось забрать малышку с собой.

Попытка реанимации была совершенно обоснована, но она полностью изменила картину преступления: тело перевернули, передвинули и уничтожили часть улик.

Все это мне как судмедэксперту очень не нравится, но ведь нужно же было спасти жизнь. Воспользовавшись присутствием знакомых специалистов, без лишних свидетелей, я деликатно приподнимаю простыню. Тело Энджи обнажено, так как верхнюю часть пижамы и бюстгальтер разрезали пытавшиеся спасти ее врачи скорой помощи. На ней все еще надеты брюки спортивного типа и видны немного приспущенные на бедрах стринги. У нее голые ступни и абсолютно чистые подошвы ног. Я бросаю взгляд через ограду домовладения и вижу дорогу, покрытую мелким синим гравием. Такой же гравий и у меня дома: если только вы не обладаете магическими способностями или у вас нет ковра-самолета, то от двери дома никак невозможно пройти так, чтобы не испачкать подошвы ног.

– Мы обыскали все окрестности, доктор, но так и не нашли никакой обуви. Похоже, что ее сюда привезли.

– У вас есть предположения, кто бы мог это сделать?

– Еще нет. Но мы опросим всех гостей. Их очень много! Говорят, по деревне ездил какая-то машина – слышали скрежет шин. Она была припаркована совсем рядом, и из нее гремела музыка.

На правом боку Энджи довольно обширный участок кожи – примерно 21 см в длину и 7 см в ширину – поврежден. На кисти правой руки есть следы крови. Примечательно, что странгуляционные борозды имеют довольно большую глубину – 3–4 мм. В верхнюю борозду врезалась разорванная серебряная цепочка. Удивительно, что она осталась на шее несмотря на перемещение тела и попытки реанимации. Также имеются разрывы мелких кровеносных

сосудов глаз – так называемые петехии, или точечные кровоизлияния, – которые, как и цианоз² губ и ногтей, являются типичными признаками смерти от удушения.

Прежде чем передать тело санитарам морга, в обязанности которых входит его транспортировка в Институт судебно-медицинской экспертизы, я делаю смывы с шеи и цепочки, а также беру образцы пятен крови, чтобы отправить их в лабораторию для поисков наличия ДНК. Наконец, я закрываю голову, кисти рук и ступни жертвы, заворачивая их в большие пакеты из крафт-бумаги.

На следующий день мы встречаемся в зале для вскрытий. Два эксперта-криминалиста, присутствовавшие на месте убийства, и руководитель следственной группы надели поверх униформы индивидуальные средства защиты. Они имеют право только смотреть. Но у меня есть мои «подручные» – мне ассистируют санитар морга и интерн.

Процедура вскрытия проходит без проблем, в соответствии с обычным протоколом. Я возвращаюсь к внешнему осмотру. Теперь, в свете ярких операционных ламп, условия для этого гораздо лучше. Под ногтями жертвы я замечаю небольшой фрагмент темного цвета. Что это? Кровь? Грязь? Необходимо будет ждать заключения лабораторной экспертизы.

Стерильными ножницами я срезаю ногти и помещаю каждый в специальный отдельный пакетик, аккуратно маркируя, с какого именно пальца ноготь срезан.

Такого рода педантичность никогда не бывает лишней и может принести огромную пользу. В результате исследования волосистой части головы обнаруживается несколько гематом, которые скорее говорят о случайном столкновении с внешними объектами, чем о намеренно нанесенных ударах. Почему я так считаю? Опыт. На коже лба я вижу небольшие поверхностные кровоизлияния.

Исследование внутренних органов у этой не обремененной лишним весом молодой женщины не представляет никаких затруднений. Как обычно и бывает в случае асфиксии, в легких определяется отек, а вскрытие черепа показало полнокровие сосудов головного мозга. Кроме этого, асфиксия вызвала значительный отек мозга. Так как в результате неожиданного увеличения объема содержимого черепной коробки сжато головному мозгу не хватило пространства, то он нашел единственный возможный выход – большое затылочное отверстие, расположенное у основания черепа (в нормальных условиях служащее для прохода спинного мозга). Феномен, известный под названием «дислокация головного мозга», неизбежно приводящий к смерти³.

Особенно внимательно я исследую гениталии. Я ищу малейшие следы сексуального насилия. Сегодня никаких следов нет. Ни царапины, ни одной, даже крошечной, гематомы, ни ссадины, никаких разрывов. Тем не менее я в обязательном порядке беру мазки. Никогда нельзя быть ни в чем уверенным!

Я заканчиваю послойным исследованием тканей шеи. Как говорится, лучшее надо оставлять напоследок. Эта манипуляция подтверждает очевидную причину смерти и ее насильственный характер: жертву схватили за цепочку на шее, что и привело к образованию кровоизлияний в мягких тканях шеи. Зато нет никаких признаков перелома гортани: хрящи убитой все еще сохраняют свойственную молодости эластичность и могут легко менять форму при надавливании, а затем без труда возвращаться в первоначальное положение.

---

² Цианоз – окрашивание кожных покровов в темно-синий, почти черный цвет, которое появляется, когда процентное содержание углекислого газа в крови оказывается очень высоким. Этот цвет говорит о серьезном нарушении газообмена в легких.

³ Дислокация мозга и вклинение ствола в большое затылочное отверстие характерно при черепно-мозговых травмах. Для асфиксии же это не характерно: при ней не происходит настолько массивного отека, нет кровоизлияний, которые могли бы сдавливать ткань мозга. Смерть при таких обстоятельствах происходит не из-за отека головного мозга. Отек в данном случае – одно из звеньев цепочки танатогенеза смерти от асфиксии и от многих других причин.

Тем временем следствие отрабатывает несколько версий преступления: один из гостей на свадьбе, убийца-гастролер, сведение счетов... Но наиболее вероятная версия связана с бывшим молодым человеком Энджи – Габеном. Жандармы арестовали его при попытке забрать их дочь Еву из больницы. Когда его стали расспрашивать о том, что он делал в вечер преступления, он, растерявшись, поспешно стал давать путанные объяснения, что вызвало у жандармов вполне обоснованные подозрения. Его немедленно задержали на 24 часа. Дело в том, что его разрыв с Энджи имел довольно бурный характер: они расстались за месяц до трагедии после трех лет совместной жизни. В разговорах с близкими подругами Энджи говорила, что опасается насилия с его стороны.

Несмотря на противоречивые ответы, которые привлекли внимание жандармов, задержанный Габен продолжал утверждать, что никогда бы не сделал ничего плохого матери его дочери. Для проверки его заявлений жандармам необходимо время: задержание продляется, но Габен по-прежнему настаивает на своей невинности. А как же машина, развезжавшая в тот вечер по деревне? – Да, это была его машина, но он всего лишь проезжал мимо дома родителей Энджи. Отрицать данный факт не имеет смысла: геолокация его сотового телефона однозначно говорила о том, что в ту ночь он находился совсем рядом с местом преступления. А отправленные СМС с его телефона? – Да, это он писал накануне вечером «Ты бросила меня. Зря ты это сделала». Но он не убивал.

Будучи уличенным в явных нестыковках, Габен наконец признается, что в ночь убийства он действительно приходил к своей бывшей девушке. По его словам, они долго говорили о совместных планах на будущее, и Габен якобы выразил желание восстановить и продолжить отношения, раскаявшись в том, что был недостаточно внимателен к Энджи. Свое согласие, по заверениям молодого человека, они решили скрепить сексом по обоюдному согласию, а именно – анальным половым актом. Он не уточняет, удалось ли ему в полной мере осуществить задуманное или нет. Потом на пороге дома они выкурили по сигарете, и Габен вернулся к себе, ни о чем не подозревая. Почему он не сказал всю правду сразу? – Он боялся, что его обвинят в убийстве.

В конце концов, несмотря на все заявления Габена о том, что он невиновен, следствие принимает решение возбудить в его отношении уголовное дело по обвинению в убийстве бывшей сожительницы.

Через несколько дней после трагедии в деревне проходят похороны Энджи с отпеванием в местной церкви. Габен обращается к следователю с просьбой разрешить ему присутствовать на церемонии, но получает отказ. Зато на похороны отправляют жандармов в штатском. Версия насчет убийцы-гастролера все еще имеет право на существование, а, как известно, иногда преступник приходит на похороны своей жертвы. Но в тот день никаких посторонних на церемонии замечено не было.

Время идет, и в ноябре приходят результаты первых анализов ДНК, которые вызывают некоторое удивление. Следы ДНК Габена обнаружены на затылке жертвы, но не на цепочке. Также они присутствуют под ногтями, но их нет ни в области половых органов, ни в области ануса. Со стрингами картина еще сложнее: на них нет следов ДНК Габена, но есть следы другого мужчины. Начинаются сомнения, тем более что ДНК принадлежит одному из родственников Энджи. Иными словами, члену семьи. Ох, семейные отношения часто бывают такими запутанными, так что дело плохо.

Ознакомившись с результатами анализов, адвокат Габена направляет ходатайство о его освобождении из-под стражи. Но прошлое Габена свидетельствует не в его пользу. У Габена уже есть судимость. За несколько лет до описываемых событий он совершил преступление, было возбуждено уголовное дело. Однако тогда все закончилось досудебным соглашением. Тем не менее, как ни крути, Габен подходит в качестве идеального подозреваемого: криминальное

прошлое, болезненный разрыв, противоречащие друг другу заявления и т. п. Так что ничего удивительного в том, что ходатайство его адвоката было в итоге отклонено.

Жандармы приступают к поискам второго мужчины – родственника убитой. Его быстро идентифицируют благодаря анализам ДНК, однако у него железное алиби: он принимал участие в соревнованиях по петанку, которые шли несколько дней на юго-востоке Франции. Так откуда тогда на жертве взялась его ДНК? Объяснение кроется в бельевой корзине: в семье все грязное белье сваливают в одну корзину и стирают вместе, вот поэтому на стрингах и появились следы ДНК родственника убитой⁴.

А у меня новое задание – следователь хочет получить сведения о характере повреждений, обнаруженных на теле Габена в вечер накануне его задержания. Его осмотрел врач и упомянул в протоколе осмотра «несколько повреждений кожи на внутренней стороне левого запястья и на внешней стороне правого локтя». К сожалению, в протоколе нет фотографий. Они позволили бы мне наверняка сказать, были ли это ссадины от ногтей Энджи или нет.

Любая ссадина – это повреждение кожи, но не каждое повреждение является ссадиной. Они часто располагаются параллельно друг другу.

Поэтому в разговоре с судьей я уточняю, что следы ДНК под ногтями Энджи и повреждения на предплечьях Габена могут быть связаны с защитными действиями при удушении сзади – так жертва обычно пытается освободиться от агрессора. Что касается Габена, то он утверждает, что поранился листом гипсокартона, когда помогал другу делать ремонт в доме. Друг подтвердил помощь Габена во время ремонта, но не помнил о травме.

Как любой хороший специалист по уголовному праву, адвокат цепляется за все мелочи и отрабатывает все возможные варианты. В частности, разыгрывается и такая карта (а почему бы и нет?), как забывчивость судмедэксперта. Почему судмедэксперт не измерил температуру тела, чтобы точно определить время наступления смерти? Когда я читаю этот вопрос в полученных документах, меня бросает в холодный пот. Действительно, почему?! Ведь это азы профессии, хорошо известные даже новичкам: если жертва скончалась совсем недавно, необходимо измерение температуры тела. Как я мог забыть об этом?! Я отчетливо помню все процедуры с телом. Я действительно не измерил температуру! Когда я был на месте убийства, то мне и в голову не пришло сделать это. Однако после того, как первые эмоции улеглись, я успокоился. Если я не измерил температуру, значит для этого были основания⁵. Я не просто так забыл. Я следовал своему инстинкту. Сейчас мне только надо найти объяснение этому упущению.

Я восстанавливаю хронологию событий, произошедших с 3:25 ночи, когда обнаружили тело, и до момента, когда приехали судмедэксперты. Энджи пытались реанимировать, когда тело было еще теплым. Я сразу же понимаю, что манипуляции с телом при обнаружении, а затем непрямой массаж сердца вызвали мобилизацию кровообращения и обеспечили тепловой обмен в организме. В результате тело не остыло, как это обычно бывает, и не затвердело. На нем также не было трупных пятен. Вот поэтому, когда я осматривал убитую, ее тело все еще было теплым и гибким, хотя смерть могла наступить за несколько часов до моего осмотра. Следовательно, любые измерения температуры были бы совершенно бесполезны, тем более что на основании сопоставления свидетельств был сделан вывод, что смерть наступила в интервале между 0:30 и 3:25 ночи⁶. То есть речь идет о точности, превосходящей любые измерения тем-

---

⁴ Достоверность написанного вызывает сомнения.

⁵ Одним из оснований, когда действительно целесообразно измерять температуру трупа, является наличие гнилостных изменений. – Прим. Карины Рытовой.

⁶ Написано некорректно. На самом деле смысл в измерении ректальной температуры есть. За несколько часов тело в принципе и так не остынет, даже если не проводились реанимационные мероприятия. Тело остывает не очень быстро, особенно

пературы в самых идеальных условиях. Я фиксирую все эти рассуждения в красиво составленной объяснительной записке, успокоившись и убедившись в очередной раз в своей профессиональной компетенции.

Адвокат настаивает: почему судмедэксперт не уточнил время наступления смерти на основании анализа содержимого желудка? Меня так и тянет дать простой ответ: да потому что его об этом никто не просил... Будем честны, эти сложные анализы не входят в первоначальный протокол вскрытия. Я возвращаюсь к документам и начинаю готовить новый протокол.

Время наступления смерти и последний прием пищи – это вечная классика. Но в настоящей жизни судмедэксперта все зачастую сложнее, чем в сериалах.

Между тем в запросе судьи нет ничего сложного: «В дополнение к вашим протоколам осмотра и вскрытия тела, а также с учетом материалов, собранных судебными следователями по вопросу употребления пищевых продуктов и напитков Энджи М., определить по мере возможности временной интервал, в течение которого могла наступить смерть».

Я погружаюсь в изучение процессуальных документов. Материалы следствия систематизируют документы (протоколы, технические справки, исследование личности обвиняемого и др.) в форме сгруппированных разделов в зависимости от характера документов: раздел А представлен формальными документами, раздел В посвящен общим сведениям и личной информации, раздел С специализируется на данных о содержании под стражей и судебного контроля, а раздел D предназначен для основных документов.

За каждым документом в разделе закреплена соответствующая буква и номер в хронологическом порядке. Раздел может включать как одну страницу, так и пятьдесят или даже больше. Я нахожу мои документы в части D – материалы, собранные экспертами-криминалистами. Здесь же систематизированы всевозможные протоколы жандармов. Под номером D640 (Вы можете представить себе толщину папки судьи уже по этой цифре! К счастью, он предоставил мне материалы в оцифрованном виде на компакт-диске.) хранится протокол допроса свидетеля – подруги Энджи:

Употребляла ли Энджи алкоголь во время аперитива?

Мне кажется, что она могла выпить рюмку ромового ликера Malibu Сосо с апельсиновым соком. Но я не очень уверена в этом – возможно, она пила только апельсиновый сок. Энджи опаздывала. Она присоединилась к нам позже.

В каком часу вы сели за стол?

Аперитив продолжался недолго. Если не ошибаюсь, мы сели за стол к 21:30.

Вы помните меню и что именно Энджи ела во время праздничного ужина?

Вначале у нас был салат по-пьемонтски. Потом курица, кажется, с чипсами. На десерт подавали торт – крамбл с грушей и шоколадом. Что касается Энджи, то точно помню, что она ела салат. Она съела совсем немного. Если я ничего не путаю, то у нее в тарелке еще было мясо. Я не уверена, ела ли она десерт. Во всяком случае, она ела мало.

Употребляла ли Энджи алкоголь во время праздничного ужина?

Нет, она пила апельсиновый сок, Кока-Колу или воду. Вино пили только парни.

В каком часу закончился праздничный ужин?

при комнатной температуре – понижается всего на 1 градус в час, а то и медленнее. Даже незначительные сдвиги в температуре тела могут помочь в определении давности смерти. Кроме этого, температура измеряется всегда дважды с разницей в один час, чтобы понять динамику ее снижения. Если констатацию наступления смерти ставила бригада СМП, которая пишет конкретное время, тогда есть основания не измерять температуру. – *Прим. Карини Рытовой.*

Я уже точно не помню – прошло много времени, – но, скорее всего, где-то около 23 часов.

Как скоро после окончания праздничного ужина ушла Энджи?

Она ушла тогда же, когда и я, – ближе к полуночи.

Я нахожу свой протокол вскрытия (документ D112), где я отметил следующее:

... Анализ содержимого пищевого комка указывает на наличие непереваренных идентифицируемых продуктов: фрагменты сосисок Knaski, огурцов, помидоров, яиц, риса и картофеля. Фрагменты медикаментов не обнаружены. Слизистая оболочка желудка без изменений. Кардия и привратник в норме.

Что касается токсиколога, то он сообщает об отсутствии алкоголя. Но был обнаружен кодеин в количестве 5,9 нг/мл. Эксперт приходит к следующему выводу:

... Наличие кодеина свидетельствует о применении противокашлевого препарата. Его концентрация в крови соответствует терапевтической, а не токсической. Кодеин влияет на пищеварение и замедляет кишечную перистальтику подобно опорожнению желудка. В то же время не существует никаких достоверных исследований, подтверждающих взаимодействие между интенсивностью замедления при опорожнении желудка и процентным содержанием кодеина в крови.

Вот и вся информация. Теперь я должен навести справки, поискать научные источники. Судмедэксперты, разумеется, всегда интересовались содержимым желудка жертв, и опыт у них есть, но кто особенно преуспел в этой области, так это анестезиологи. Если перед наркозом ваш желудок полон, то шансы (или, скорее, риски) того, что содержимое желудка попадет в легкие в момент наступления медикаментозного сна, довольно высоки. А это, как вы понимаете, может быть смертельно. Вот именно поэтому анестезиологи просят приходиться на плановую операцию натощак.

Публикации судмедэкспертов и анестезиологов совпадают по многим пунктам. Большое значение имеет время опорожнения желудка, которое варьируется в зависимости от многих факторов: насколько жидкой была пища, состав продуктов (жиры и алкоголь существенно тормозят опорожнение желудка, а сахара ускоряют его), вес и объем пищи и т. д.

Я помню, что у Энджи был легкий ужин с небольшим количеством жиров, белков и углеводов, жидкости было мало, а алкоголь она не употребляла. Ужин закончился к 23 часам, так что, по моим подсчетам, ее желудок должен был быть пустым через два часа, то есть к часу ночи. Между тем в научных публикациях упоминается (и даже подчеркивается), что шоковые или стрессовые состояния значительно изменяют работу органов пищеварения, особенно опорожнение желудка – до такой степени, что многие авторы пишут о том, что неоднократно имели возможность убедиться в наличии практически непереваренных пищевых комков в желудке умерших людей даже через несколько лет после смерти мозга. Еще аналогичным образом действует кодеин.

После двухдневных библиографических поисков и завершения шестистраничного подробного аргументированного отчета я прихожу к следующему выводу:

Определение временного интервала наступления смерти с большей точностью, чем интервал, установленный на основании предоставленных экспертами данных, не представляется возможным.

Я надеялся, что с этим затянувшимся делом для меня все уже было закончено, как вдруг адвокат снова проявил инициативу. Тщательно была обследована машина Габена. Эксперты-криминалисты обнаружили крошечные пятна крови на ковровом покрытии багажника. Пришли результаты генетического анализа, подтвердившие, что это кровь Энджи. Я быстро сопоставляю эту информацию с повреждениями кожи на лбу девушки, которые явно немного кровоточили. Но у адвоката более богатое воображение, и он запрашивает новую экспертизу: по его мнению, кровь «могла попасть на ковровое покрытие случайно – например, от гигиенической прокладки». Я, мягко говоря, изумился (Господи! Когда же и чем все это закончится!), но, придя в себя, снова сажусь за компьютер и начинаю составлять новый документ. В голове постоянно крутятся слова одного из следователей, который заметил, что Габен был буквально одержим чистотой своей машины: он мыл и чистил салон автомобиля сам, не доверяя эту работу никому. И вот я снова пускаюсь в рассуждения о повреждениях кожи, физиологии кровотечения, лейкоцитарном тромбе, времени коагуляции, а также о гигиенических прокладках и их степени абсорбции. В итоге, составив четырехстраничный документ, я прихожу к очередному заключению:

Для случайного попадания крови на ковровое покрытие гигиеническая прокладка должна была быть полностью пропитана кровью. Трудно представить себе причину, по которой использованная гигиеническая прокладка могла бы оказаться в глубине багажного отделения автомобиля⁷. Разве что, если бы сам Габен согласился превратить свою машину в мусорный контейнер. Впрочем, эту оригинальную идею я предпочитаю оставить при себе.

Но и это еще не все! Чтобы доказать версию своего клиента о половом акте по согласию, адвокат Габена ходатайствует о проведении эксгумации трупа для новых анализов. Следователь удовлетворяет ходатайство и отдает распоряжение об эксгумации тела Энджи. И при том, что я объяснял судье, что новое вскрытие не принесет значимых результатов для подтверждения достоверности показаний. Я уже исследовал тело максимально тщательно и отметил в протоколе осмотра, что никаких следов сексуального насилия не было, а установить факт совершения полового акта по согласию с использованием презерватива почти невозможно; без эякуляции вероятность обнаружения ДНК существенно снижается, и, как бы то ни было, я уже сделал все необходимые анализы. Но я обязан удовлетворять все ходатайства защиты, чтобы избежать риска обжалования в следственной палате апелляции суда.

Итак, декабрьским утром тело Энджи извлекают из гроба, чтобы сделать смывы и взять мазки, и затем снова возвращают в гроб. Все напрасно: все дополнительные анализы дают отрицательные результаты⁸.

После чего не последовало никаких обращений. Неужели вдохновение покинуло адвоката?

Нет. Через два года я получаю вызов на следственный эксперимент. Процедура проходит под проливным дождем при поддержке двадцати жандармов. В целях безопасности деревня заблокирована, а дорога перекрыта. Вначале подозреваемый в убийстве проявляет большую готовность к сотрудничеству. Он говорит, что ездил в течение некоторого времени по деревне. Так что теперь небольшая группа следует по маршруту, указанному словоохотливым Габеном. Затем он просит остановиться возле дома. Мы входим в дом. Он звонит, дверь открывает Энджи, они болтают. Потом занимаются анальным сексом. По просьбе следователя Габен показывает диван, на котором они занимались анальным сексом. Габен уточняет, в какой позе находилась Энджи: «на карачках», – уточняет он.

---

⁷ Менструальная кровь и просто венозная / артериальная кровь отличаются по составу значительно. Для определения «природы» достаточно было провести лабораторное исследование данных следов на предмет наличия секрета желез шейки матки, эндометрия и т. п. – Прим. Карины Рытовой.

⁸ Неудивительно, что они ничего не нашли. После вскрытия труп как минимум моют, уже нет смысла брать какие-то смывы и мазки – это выполняется до начала проведения вскрытия. – Прим. Карины Рытовой.

– Что произошло потом? – спрашивает судья.

В ответ тишина – Габен замер, не шевелясь. Он стоит перед диваном, опустив руки. Его лицо каменеет, в глазах пустота.

Габен по-прежнему молчит. Чтобы разрешить ситуацию с затянувшимся молчанием, на помощь ему приходит судья.

– Вы уехали?

– Да, да... [продолжительное молчание] Я уехал.

И снова воцаряется тишина. Судья пытается прервать молчание:

– Куда вы уехали? Вы вернулись к себе домой?

– Да, это так. [продолжительное молчание] К себе домой.

Габен буквально оцепенел – он напряжен и неподвижен. Такое ощущение, что он превратился в зомби. Судья:

– Тогда покажите нам дорогу, по которой вы ехали.

Время тянется мучительно медленно. Наконец Габен выходит из состояния оцепенения. Все участники следственного эксперимента в этот момент испытывают одно и то же чувство. Процедура закончилась. Следственный эксперимент завершился рядом с диваном, когда обвиняемый рассказал о половом акте с Энджи. Всего остального просто не существует. Он стер остальное из памяти. Мне кажется, что как раз в этот момент он и задушил мать своей дочери. Затем он отнес тело в машину – именно поэтому она была босиком с чистыми ступнями. Он бросил тело в багажник, в результате чего была повреждена кожа на боку. Вероятно, в ходе этих перемещений также пострадала голова жертвы, и капли крови попали на ковровое покрытие. Затем Габен ездил по деревне, наматывая километры. Он не знал ни куда ехать, ни что делать дальше. Потом он вернулся к дому и оставил там тело.

Но об этом он не скажет ни на следственном эксперименте, ни перед судом присяжных заседателей департамента Де-Севр.

Этот 24-летний молодой человек, находящийся в клетке в качестве обвиняемого, производит странное впечатление. Он почти ничего не говорит, не отвечает на вопросы председателя суда или говорит, что ничего не помнит. Он не реагирует даже на очень яркое выступление руководителя следствия, которое не оставляет Габену никаких надежд.

Самое удивительное, что адвокат, который так донимал нас в ходе следствия со своими бесконечными запросами документов и ходатайствами то одних, то других экспертиз, больше не защищает обвиняемого.

Не буду скрывать, что про себя я вздохнул с некоторым облегчением. Его присутствие принесло бы бесконечные препирательства и поток не всегда уместных вопросов. Все это с целью утопить доказательства обвинений в море малозначительных деталей и неправдоподобных предположений, чтобы запутать присяжных.

Наступает моя очередь выступать. То есть наша очередь. Дело в том, что поскольку в рамках этого расследования главная роль у экспертиз, то, с разрешения председателя суда, мы подготовили совместную речь с моей коллегой-генетиком. Так что мы сменяем друг друга, выступая перед присяжными и судьями. Мы поочередно объясняем, какую роль играют взятия смывов, анализы и экспертные заключения.

Желая обеспечить полную ясность, я показываю на большом экране в зале судебных заседаний документальные фотографии.

Я хотел показать багажник машины со следами пятен крови на коврике, но случайно открыл другой файл – с посмертной фотографией лица жертвы. Эту фотографию никто из присутствующих раньше не видел. Я сразу же убрал ее с экрана, но, как оказалось, поздно:

присутствующие успели ее рассмотреть и содрогнулись от ужаса, а родители жертвы, рыдая, выбежали из зала. Один только обвиняемый не проявил никаких эмоций.

Его приговорили к двадцати годам лишения свободы. Он не стал обжаловать приговор.

Приговор вступил в законную силу, но семья Энджи не узнала всю правду. Ее знал только Габен, который так и не сказал о том, что же на самом деле произошло в ту ночь.

Наедине с трупом

Я всегда любил математику⁹. Исходить из гипотезы, строить суждения и приходить к выводу на основании имеющихся в распоряжении данных кажется мне тем самым интеллектуальным занятием, которое приносит высшее удовольствие. То же самое можно сказать и о моей специальности – судебно-медицинский патологоанатом.

Каждое исследуемое тело – это как математическая задача, которую необходимо решить.

У меня есть только некоторые исходные данные, как, например, следы насилия или первые сведения от следователей. И моя работа заключается в том, чтобы с помощью технологий визуализации и методов рассеяния собрать ранее невидимую информацию, скрытую в трупе. Я называю это уликами тела. Затем я сопоставляю полученную информацию с исходными данными и методом дедукции составляю наиболее вероятный и логически связный сценарий. Делать выводы о причинах смерти в плане криминалистики обычно не составляет особого труда – гораздо сложнее устанавливать обстоятельства смерти. Вот это и есть настоящий вызов.

На место преступления могут вызвать в любое время дня и ночи, в любую погоду. Другое дело вскрытие (или аутопсия) – его планируют не менее чем за сутки.

Как правило, вскрытие проводится по утрам. Я предпочитаю проводить аутопсию в первые утренние часы, когда голова еще не забита необходимостью решать многочисленные административные вопросы, а рука пока не растратила свою энергию на написание всевозможных отчетов. Я получаю свою дозу кофеина, выпивая первую чашку кофе у себя в кабинете, и неспешно перехожу в специальное помещение для переодевания. Снимаю обычную одежду, за исключением нижнего белья, и надеваю хирургический костюм, колпак и сабо. Затем дополняю свое одеяние индивидуальными средствами защиты – хирургической маской, специальными очками, стерильным медицинским халатом и, наконец, латексными, также стерильными перчатками. Так я защищаюсь от любого риска заразиться от трупа какими-либо инфекциями. Разумеется, за здоровье тела беспокоиться уже не приходится – тут речь о том, чтобы не исказить результаты последующих анализов¹⁰.

Я захожу в зал для вскрытий, бросаю взгляд на часы. Восемь утра. Все спокойно. Тишину нарушает только едва заметное жужжание кондиционера, поддерживающего в прозекторской температуру в 16 °С. Окна с матовыми стеклами пропускают слабый свет, но мне на помощь сейчас придут мощные специальные лампы – большие споты, вращающиеся во всех направлениях. Такие же лампы используются во время проведения хирургических операций. Вдоль стен на передвижных стеллажах, словно на параде, выстроились банки, коробки и различные инструменты.

Перед моим приходом санитар забрал моего пациента из холодильной камеры морга.

---

⁹ В математическом рассуждении используются правила логического вывода и дедукции, что обуславливает применение определений, условий задачи в качестве посылок силлогизмов, законов и свойств, а также предварительных результатов, которые тоже получают путем рассуждения для доказательства гипотезы или утверждения. – *Прим. Карины Рытовой.*

¹⁰ Мало что способно исказить результаты анализов. Так, например, металлические предметы могут это сделать при проведении спектрального анализа. Остальное же не влияет на анализы. Если необходимо брать бактериальные посева, для этого используют стерильные инструменты, которые распаковываются непосредственно перед забором. – *Прим. Карины Рытовой.*

Я называю труп моим пациентом, так как, прежде чем оказаться под моим хирургическим скальпелем и стать объектом изучения, он был человеком и был жив.

Мы могли бы встречаться, общаться в привычном нам эмоциональном мире живых людей. Но он умер, и теперь я должен заняться им, чтобы потом передать его тело родственникам и суметь ответить на все их вопросы.

Он лежит на тележке с колесиками, его тело помещено в белый пластиковый чехол с застежкой-молнией, опечатанной офицерами уголовного розыска. На бирке я читаю его имя, фамилию и возраст, в случае, если эта информация известна. Если данных нет, то это просто неопознанное тело и название места, где его обнаружили.

Я открываю чехол. Самая первая часть моей работы заключается в том, чтобы переложить тело с тележки на стол для вскрытий. Если габариты покойника позволяют, я перекалдываю его самостоятельно. Но если вес превышает обычные нормы, то это становится невозможно. Тогда я обращаюсь за помощью к санитару. Стремительное распространение ожирения приводит к тому, что мне все чаще и чаще приходится иметь дело с тяжелым весом. Понадобились даже особо прочные тележки и специальные холодильные камеры, рассчитанные на повышенную нагрузку.

Я помню о нашумевшей истории, когда сломались носилки под тяжестью 214-килограммового тела на площадке перед входом в морг. Тогда пришлось задействовать около десяти человек, чтобы поднять покойника, положить его на более прочную тележку и только затем переместить на стол для вскрытия. Исключительный случай¹¹.

Итак, тело пациента на столе. Все готово к вскрытию. Первое впечатление, описание (в одежде и без одежды), внешний осмотр тела со всех сторон, полное изучение особых примет (шрамы и татуировки) и подозрительных следов. Теперь я уже могу проводить параллели с первыми сведениями, полученными от следователей, и моими собственными наблюдениями в ходе осмотра тела на месте предполагаемого преступления.

Присутствие судмедэксперта на месте преступления – это принципиально важный этап в судебно-медицинских расследованиях.

Судмедэксперт может заметить на первый взгляд незначительную деталь, например длинную деревянную палку в фургоне «Рено» под сиденьем водителя. Тело самого водителя лежало за машиной. Один конец длинной белой веревки обматывал его шею, другой был привязан к заднему бамперу. Причина смерти – повешение в горизонтальном положении. На месте происшествия было много жандармов. Они совершенно не сомневались в том, что водителя убили. По их мнению, преступники связали жертву и протащили тело несколько сотен метров. К тому же мужчина звонил жене в то же утро и сообщил ей, что он что-то не поделил с цыганами. Я обошел место происшествия и все осмотрел. И неожиданно для себя самого на вопрос главного следователя, что бы это могло быть, я, не задумываясь, ответил: «Это не убийство, как вы предполагаете, – это самоубийство». Я помню недоверчивое удивление и саркастические реплики жандармов (в том числе и язвительную усмешку за моей спиной одного из них: «Еще только утро, а доктор уже успел приложиться к бутылке...»). Но я сказал правду, которая шла из глубин моего подсознания, я так почувствовал, и ответ сам вырвался наружу. Только потом я понял механизм, породивший это мгновенное утверждение. В момент, когда я осматривал место вокруг машины, после того как изучил салон, мой мозг уже обрабатывал увиденное в определенной последовательности – «палка – охотничье ружье – суицид». Самоубийца не мог дотянуться до спускового крючка ружья – если приставить дуло к подбородку, то длины рук не хватает, и поэтому он использовал палку, которую и обнаружили возле педали газа. Мужчина

---

¹¹ См. главу «Королевский размер» // Мишель Сапане, «Репортаж из морга», издательство «Бомбора», 2022.

сам обмотал себя веревкой, а потом воспользовался палкой, чтобы заблокировать нажатую педаль газа. Эта версия была подтверждена вскрытием, когда я обнаружил застрявшие в зубах погибшего волокна веревки, связывавшей его запястья. Эти волокна служили доказательством того, что он затягивал узел на веревке самостоятельно, с помощью зубов. Мое предположение также было доказано в ходе следственного эксперимента¹².

Другим источником информации на этом этапе является медицинская визуализация. Раньше речь шла преимущественно о классической рентгенографии, но теперь мы перед любым вскрытием используем на регулярной основе компьютерную томографию, а иногда даже магнитно-резонансную томографию (МРТ). У санитаров морга есть доступ к этому оборудованию в определенные часы, когда больных в медицинском учреждении нет – рано утром или прямо перед обедом или даже во время обеда, с двенадцати до двух. При исследовании тело умершего остается в герметично закрытом чехле и поэтому вероятность заражения оборудования исключается. Изображения передаются по внутренней сети и позволяют мне установить локализацию телесных повреждений, местонахождение пули или других возможно присутствующих инородных тел. Полученная с помощью этих методов информация предопределяет мои последующие действия. Раздевание трупа и наружный осмотр завершены.

Наличие видимых гематом на поверхности тела (так называемые «синяки», которые заметны после удара или ушиба, из-за кровоизлияния под кожей) подталкивает меня к тому, чтобы кое-что проверить путем рассечения отекающих тканей. В моем деле ничего не бывает лишним. Так, несколько лет назад простой надрез скальпелем превратил гибель четырехлетней девочки, которую, как утверждали родители, насмерть сбил какой-то парень на роликовых коньках, из несчастного случая в семейное убийство¹³. Во время осмотра я заметил крошечный синяк на внутренней стороне бедра. Его локализация не могла иметь ничего общего с предполагаемым столкновением. Я сделал надрез скальпелем. В результате рассечения тканей обнаружился другой след, на этот раз коричневый, более глубокий и совершенно невидимый на поверхности – он говорил о застарелой гематоме. Тогда я принял решение полностью отпарировать кожу с тела девочки. Это ужасная, но необходимая для установления правды процедура. Как выяснилось, девочку регулярно жестоко и упорно избивали.

Что касается взрослых, то обнаружить скрытые травмы помогает другой, менее радикальный способ – метод прорезей. Он заключается в выполнении длинных надрезов вдоль каждой конечности.

Сама идея восходит к костюмам эпохи Возрождения с пышными рукавами со вставками, выступавшими из специально сделанных прорезей. Эти прорези позволяли видеть роскошные ткани подкладки. Прямо скажем, с эстетической точки зрения между великолепными деталями костюмов того времени и результатом моих надрезов довольно мало сходства, но принцип работает.

Я машинально смотрю на часы: прошло уже двадцать минут.

Теперь пора переходить к исследованию внутренних органов. Механизм действий прост – вскрыть все полости организма (грудную клетку, брюшную полость, малый таз, череп), потом провести общий осмотр, изучить местоположение, внешний вид и повреждения каждого органа перед извлечением и последующим рассечением. Существует общий протокол, но последовательность действий и методы следует адаптировать в зависимости от каждого конкретного случая. Сейчас я приступаю к основному секционному разрезу. У каждого свои привычки. Так как я правша, то занимаю место слева от пациента и одним решительным движением скальпеля рассекаю кожу от лобка до подбородка по срединной линии. Большинство

---

¹² См. главу «Странное убийство» // М. Сапанет, *Chroniques d'un médecin légiste*, издательство Pocket, 2010. На русский язык не переведена.

¹³ См. главу «Роликовые коньки» // М. Сапанет, *Chroniques d'un médecin légiste*, издательство Pocket, 2010. На русский язык не переведена.

судмедэкспертов делают наоборот, но значение имеет только результат. Что касается глубины разреза, то в идеале следует остановиться на уровне брюшины – оболочки, покрывающей внутренние органы брюшной полости; выше – дойти до грудины, и в области шеи тоже не слишком углубляться.

Я погружаю скальпель под кожу и обнажаю мышцы брюшной стенки до уровня боков. Выше я делаю то же самое, чтобы обнажить большие грудные мышцы, потом наступает черед мышц шеи. На этом этапе передняя часть туловища напоминает иллюстрации с изображением мышечной системы тела человека из анатомических атласов. Затем я раздвигаю мышцы, чтобы вскрыть грудную клетку в верхней части и всю брюшину внизу. Наконец приходит время вскрытия двух полостей.

Для вскрытия грудной клетки обычно используются специальные реберные ножницы-кусачки (костотом). С их помощью по бокам убираются все ребра до самой ключицы, затем переходят к соединениям костей между грудиной и ключицей. Но мне больше нравится другой метод: все ребра соединяются с грудиной хрящами, и я предпочитаю (когда это возможно) отрезать скальпелем или ножом хрящи на уровне костной части ребер. Отверстие получается менее широким, но, с одной стороны, такой метод упрощает работу по зашиванию тела, так как сохраняется костный каркас ребер; а с другой стороны, срезы хрящей, в отличие от спилов костей, не представляют для меня опасности травмироваться.

На следующем этапе я отвожу переднюю стенку вниз и рассекаю диафрагму на уровне нижних ребер, чтобы высвободить то, что теперь скорее напоминает капот автомобиля.

Я рассекаю брюшину по срединной линии и раскрываю брюшную полость. Срезаю прикрепления брюшных мышц и раздвигаю их в стороны, чтобы обеспечить себе лучший обзор.

На этом этапе тело еще больше похоже на иллюстрацию из анатомического атласа.

Вскрытое туловище можно сравнить с большой овальной чашей, внутри которой находятся органы.

Некоторые из них заметны сразу (легкие и печень), другие скрыты (селезенка и почки) или видны через оболочки (кишки), иногда инфильтрированные жиром. На этом этапе вскрытия кровотечения пока нет, и операционное поле идеально чистое. Но только при условии, что нет травм, вызывающих подкожные кровоизлияния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.